

катастрофе, — пишет Малала, — пострадали города: Тир, Сидон, Бейрут, Триполи, Библ, Вотрис (Вотрис) и части других городов. Погибло в них множество людей. В городе Вотрисе откололась часть прилегающей к морю горы, называемой Литопросопос, она сползла в море и образовала гавань, так что туда могли входить довольно большие суда. Раньше же в этом городе гавани не было. Император послал деньги во все епархии и восстановил постройки этих городов»³⁸.

Для характеристики лояльного отношения Малалы к правительству Юстиниана очень показательно также, что хронист, в отличие от других источников VI в. (в первую очередь Прокопия и Иоанна Лиды), неустанно жалующихся на налоговые притеснения этого императора, или совсем хранит молчание о налоговых тяготах, или, наоборот, хвалит милостивую финансовую политику Юстиниана, освобождавшего своих подданных от налогов. Так, он рассказывает, что после переименования Антиохии в Теополис Юстиниан «... одарил божественной милостью антихийцев, лаодикейцев и селевкийцев, облегчив им уплату налога на три года, пожаловав этим городам 200 либров золота, а их властителям достоинство иллистриев»³⁹. Малала упоминает и о других налоговых льготах, дарованных Юстинианом населению страны⁴⁰.

Малала прославляет благотворительность и щедрость Юстиниана. Так, хронист повествует о том, что Юстиниан оказал большую милость жителям столицы Сирии, подарив им в знак своего благоволения собственные одежды, украшенные драгоценностями, которые были как святыня повешены в церкви Кассиана в Антиохии⁴¹.

Широко известны многочисленные обвинения Прокопия, выдвинутые им против Юстиниана в «Тайной истории». Особое негодование Прокопия вызывает политика захвата имущества знати. Прокопий обвиняет Юстиниана в том, что он отнимал имущество богатых и знатных граждан, принуждая их завещать ему свои богатства в ущерб интересам их наследников. В противовес Прокопию Малала приводит случай, когда император принял по завещанию явно убыточное наследство комита domestikов Евлалия, заплатив из казны его долги и дав из своих собственных средств большое приданое трем дочерям умершего вельможи⁴².

Очень положительно характеризует Малала законодательную деятельность Юстиниана. Хронист при этом подчеркивает особое значение тех законов, которые были направлены в какой-то степени и на улучшение положения большинства граждан византийского государства.

Симптоматично, что Малала выделяет из общей массы законов, изданных Юстинианом, именно такие, которые ограничивали произвол архонтов и судей и давали какие-то гарантии гражданам. Так, он пишет, что Юстиниан издал новый закон, направленный против возможных злоупотреблений правителей провинций: на время их пребывания в должности им запрещалось приобретать в провинции земли, строить дома, ибо при этом они могли использовать свое служебное положение в ущерб местным землевладельцам⁴³.

³⁸ *Malal.*, p. 485.

³⁹ *Ibid.*, p. 444.

⁴⁰ *Ibid.*, p. 437.

⁴¹ *Ibid.*, p. 450.

⁴² *Ibid.*, p. 439—440. Малала рассказывает при этом, что куратор императорского имущества Македонию, узнав о том, что наследство Евлалия обременено долгами, советовал Юстиниану от него отказаться. Император же якобы ответил ему: «Почему ты мешаешь мне принять наследство и сделать благочестивое дело? Иди и оплати его долги и исполни то, что он завещал. Трех дочерей его повелеваю отвести к августу Феодоре и охранять их при императорской спальне. Повелеваю дать им в приданое по 20 либров золота и все имущество, которое оставил их отец».

⁴³ *Ibid.*, p. 437: «Тот же самый император, — пишет Малала, — обновив законы, установленные ранее правившими императорами, и издав новые, разослал их по городам, чтобы архонт во время исполнения своей должности, пока он таковым является,